

На следующий день я проснулся, ощущая лишь лёгкое недомогание. «Должно быть, это из-за невероятной способности людей этого мира к восстановлению», — подумал я. Улыбнувшись, я встал с кровати и заметил, что Косуке всё ещё спит. Быстро пройдя мимо него, я вышел на улицу, чтобы освежиться.

В отличие от современных домов на Земле, в деревне не было ванных комнат. Люди купались в озере в лесу. Женщины носили воду домой, а у нас было ведро с водой снаружи хижины для питья. Я зачерпнул немного воды, чтобы умыться, выпил чашку, чтобы смочить пересохшее горло, а затем искупался. Я постирал свою одежду и повесил её сушиться на подоконник, надев единственный оставшийся у меня комплект одежды.

У нас не было зеркала, но я мог видеть своё отражение в воде. У меня была слегка загорелая кожа, красные глаза и чёрные волосы. Мои глаза были необычными, так как этот цвет вообще не был естественным. Однако никого это не волновало, поэтому я решил, что в этом мире такой цвет не редкость.

Вернувшись в дом, я увидел, что Косуке проснулся и откинул одеяло. «Привет, Данте! Как ты себя чувствуешь? Тебе лучше?» — спросил он, заметив, что я встал и сегодня чувствую себя намного лучше, чем вчера. Однако я всё ещё был голоден и хотел что-нибудь съесть.

«Косуке», — сказал я, и мой желудок заурчал в знак согласия. Моё тело всё ещё восстанавливалось после лихорадки, поэтому было очевидно, что я буду чувствовать голод.

Наш единственный вариант перекусить — пойти в дом тёти Агаты. «Хорошо, давай я просто сложу свою кровать, а потом мы сможем отправиться к ней позавтракать», — ответил он.

Мы быстро добрались до дома Агаты, где она встретила нас тёплой улыбкой и приготовила сытный завтрак. Частое повторение слова сытный. Это не сеть хорошо. Можно заменить синонимами: обильный или питательный. Поблагодарив Агату, мы вернулись в нашу хижину, чувствуя себя сытыми.

В детстве у нас было мало обязанностей. Мы могли играть или спать весь день, и никто не возражал. Однако это было скучно для меня. Я хотел строить планы на будущее и мне нужно было что-нибудь, чтобы записывать свои мысли, например, дневник. К сожалению, никто из нас ещё не умел читать или писать, и у нас не было никаких письменных принадлежностей.

Итак, первоочередной задачей было обучение чтению и письму. А кто мы?... Можно так: Я подумал, что будет лучше, если возьму с собой и Косуке. В тот вечер, как и планировалось, мы посетили занятие Петерсона. Это была моя первая личная встреча с мировым языком. Это была странная смесь хираганы, катаканы, кандзи и некоторых латинских алфавитов. Как и японский, его было довольно трудно выучить.

В течение нескольких месяцев мне приходилось писать на стираемой грифельной доске, чтобы запомнить тысячи слов. Но было ли это связано с тем, что я стал взрослым или обладал лучшим интеллектом в этой жизни, я учился быстрее, чем кто-либо другой из детей. В то

время как они едва нацарапывали строки, образуя алфавиты, я смог правильно составлять простые предложения.

Вскоре Петерсон и Агата похвалили меня как гения. Некоторые дети завидовали мне, но они не слишком беспокоили меня. Думаю будет логичней заменить на: Косуке, с другой стороны, всякий раз поддерживал меня. / Косуке, с другой стороны, всё время поддерживал меня. Всякий раз, когда меня хвалили, он чувствовал гордость, почти самодовольство. Он начинал нравиться мне.

Не то чтобы я ненавидел его с самого начала, но в своей прошлой жизни я всегда был самым старшим, мне всегда приходилось подавать пример, что я всегда ненавидел. Было приятно для разнообразия иметь кого-то рядом, поэтому я сделал всё возможное, чтобы помочь и ему с учёбой.

Когда мы не занимались, мы тренировали наши тела. Теперь вы можете спросить: «Разве ты только что не говорил, что был ребёнком и не мог внезапно стать взрослым?» Откуда взялась эта идея о тренировках?

Я подумал о том, как легко можно заставить ребёнка что-то сделать, и решил провести соревнование. Мне хотелось улучшить наши физические возможности.

Я предложил Косуке соревнование: кто дольше пробежит или кто быстрее пробежит короткую дистанцию. Также я предложил поднимать камни и делать больше приседаний или жима над головой. Я всегда помнил, что мы должны двигаться медленно и безопасно, чтобы никто из нас не навредил себе.

Вернувшись на Землю, я несколько лет ходил в спортзал. Мне нравилось видеть, как мой вес на турнике увеличивается каждые несколько месяцев. Наблюдать за увеличением веса на моих силовых тренажёрах, увеличением дистанции моего бега и сокращением времени на 100-метровый спринт каждую неделю приносило мне огромную радость.

Наша программа тренировок быстро принесла результаты. За шесть месяцев мы смогли поднимать камни вдвое больше нас, чего не смог бы сделать ни один ребёнок или взрослый на Земле. С точки зрения выносливости мы могли бы объехать весь остров за один раз, преодолев около трёх с половиной километров. Что касается скорости, то у нас не было секундомера, вместо него мы использовали самодельные песочные часы. Мы преодолевали 100 метров за десять секунд, в то время как мировой рекорд на Земле составлял примерно 9,5 секунды.

Шли месяцы, а я продолжал сосредотачиваться на своём образовании и тренировках. Я довольно хорошо овладел местным языком и даже начал читать некоторые из более простых книг из коллекции Петерсона. Со временем мои навыки понимания улучшились, и я смог понимать более сложные тексты.

Однажды вечером мы сидели у костра, и потрескивающее пламя отбрасывало танцующие тени вокруг нас. Глубоко вздохнув, я решила, что пришло время поделиться со своим другом Косукэ

своей мечтой.

«Косуке, я хочу исследовать мир за пределами нашего острова», — сказал я.

Косуке посмотрел на меня серьёзным взглядом. «Данте, внешний мир опасен», — ответил он.

«Я понимаю это, но в жизни есть нечто большее, чем просто наш остров. Есть приключения, новые места и люди. Мы не можем жить здесь вечно», — храбро ответил я.

Он немного помолчал, затем медленно кивнул. «У меня всегда было предчувствие, что ты скажешь что-то в этом роде. И я понимаю. Мысль о том, чтобы увидеть новые места... меня это тоже волнует. Но как мы узнаем, что там?»

Я на мгновение заколебался, затем решил сказать ему правду. «Однажды, просматривая коллекцию Петерсона, я нашёл книгу. Это был старый, потрепанный том по истории и географии мира. Листая его страницы, я понял, что этот мир намного больше, чем мы можем себе представить».

Глаза Косуке слегка расширились. «Правда? Что там было?»

«Имена, местоположения, истории о местах, о которых мы и не мечтали», — сказал я, моё волнение росло. «И я даже начал вести дневник, чтобы всё запомнить и спланировать наше путешествие».

Косуке улыбнулся, но выражение его лица оставалось задумчивым. «Итак, решено. Мы будем исследовать мир вместе. Давай будем умными, усердно тренироваться и готовиться ко всему, что встретится на нашем пути».

Абсолютно, я согласился, чувствуя прилив благодарности за то, что у нас есть такой верный друг. Мы оставим свой след в этом мире, Косуке. С той ночи мы были настроены более решительно, чем когда-либо. Наша связь стала крепче, наша решимость непоколебимой. Вместе мы не могли не достичь желаемого.

Втайне я решил сохранить истинную природу этого мира при себе. Рассказ Косукэ об One Piece может всё усложнить или заставить его волноваться без необходимости. Вместо этого я сосредоточился на составлении планов и записал события из своей прошлой жизни. Я отметил важные годы, такие как начало путешествий Эйса и Лuffфи, и основные повороты, которые определяют будущее. Чтобы мои секреты оставались в безопасности, я написал всё на хинди, который никто в этом мире не мог понять. Это была наша дорожная карта и руководство к предстоящим приключениям.

Итак, с каждым днём мы тренировались и готовились к тому дню, когда отправимся в плавание и оставим свои имена в истории.

<http://tl.rulate.ru/book/109200/4077901>